

И.А. ПОКРОВСКИЙ О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ ОТ МОНАРХИИ К РЕСПУБЛИКЕ И ДЕМОКРАТИИ

Данилов Андрей Геннадьевич доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: agd7@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются идеи известного российского правоведа И.А. Покровского о роли интеллигенции в разразившейся в 1917 г. «катастрофе» – так он оценивал итоги Февральской и Октябрьской революций. По мнению Иосифа Алексеевича, народ характеризует «умственная темнота и политическая невоспитанность». В этих условиях свою позитивную руководящую роль в том, чтобы переход от монархии к республике и демократии прошел без потрясений в рамках закона, должна была сыграть отечественная интеллигенция. И.А. Покровский ставит вопрос, могла ли интеллигенция научить народ уважать право, если она сама его не уважала? И что надо делать интеллигенции, чтобы исправить ситуацию. В статье также рассматриваются различные подходы русских мыслителей начала XX в. к понятию интеллигенция.

Ключевые слова: И.А. Покровский, революция 1917 г. в России, монархия, республика, российская интеллигенция, сборник статей «Из глубины», Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, Р.В. Иванов-Разумник, В.И. Ленин, Г.П. Федотов.

История отечественной и мировой науки свидетельствует о том, что крупные ученые не ограничиваются только рамками своего научного направления или своей науки. Они порой делятся с читателями своими размышлениями о путях развития цивилизации, о роли и месте Человека в обществе.

Одним из таких крупных исследователей является известный российский правовед Иосиф Алексеевич Покровский (1868 – 1920) – автор монографий и учебников, которые еще при его жизни и сегодня по праву считаются классикой. Среди множества работ И.А. Покровского хотел бы обратить внимание читателя на его статью «Перуново заклатье» (1918 г.). Предыстория ее написания такова. В 1909 г. группа российских интеллектуалов опубликовала сборник статей «Вехи». Авторы предостерегали общество о надвигающейся моральной и политической катастрофе, первыми проявлениями которой была революция 1905 – 1907 гг. Общество их не услышало, и спустя несколько лет, в 1917 г. катастрофа разразилась. В 1918 г. участники сборника «Вехи», расширив авторский коллектив, издали новый сборник «Из глубины. Сборник статей о русской революции». Сам факт того, что в сообщество известных русских мыслителей – Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и другие – был приглашен И.А. Покровский, свидетельствует о высоком авторитете Иосифа Алексеевича среди интеллектуальной элиты России.

В сборнике «Из глубины» И.А. Покровский опубликовал статью «Перуново заклатье»[1]. Важно отметить, что автор, как все талантливые исследователи, не только дает свое видение различных проблем (свои ответы), но и вольно или невольно стимулирует размышления читателей. Остановимся подробнее на анализе отдельных сюжетов статьи.

1. И.А. Покровский вслед за В.О. Ключевским приводит легенду о том, что Перун проклял новгородцев за то, что при крещении в православие они сбросили его статую в реку Волхов. Суть проклятия: с этого момента новгородцы все спорные вопросы будут решать с помощью «палки», то есть, силы [1, с. 221]. И далее И.А. Покровский задает вопрос: «Но ограничилась ли месть Перуна одними только новгородцами?» И дает на него следующий ответ: «Увы, мы знаем теперь, что злое заклятье легло на весь русский народ и на всю до сих пор его историю. Мы знаем, что палочное вечевое народоправство сменилось палочным самодержавием – жезлом Ивана Грозного, дубинкой Петра Великого, шпицрутенами Николая I. Наступившее недавно «освобождение» завершилось «диктатурой пролетариата» ... Палка Перуна гуляет» [1, с. 221–222]. И вот здесь возникает, как минимум, два вопроса. Первый: почему столетия сменялись столетиями, менялись люди и исторические «декорации», а Россия управлялась с помощью насилия при отсутствии демократии [2]? Второй: насколько правильно ставить в один ряд всевластье выше перечисленных тиранов и диктатуру пролетариата в самом начале ее истории, когда к июлю 1918 г., моменту написания статьи, еще не было неограниченной единоличной власти главы государства, а красный террор примет заметные масштабы только с сентября 1918 г. в ответ на белый террор

2. В истории нашей страны и других государств порой существовали переходные этапы от одной системы власти к другой, от одного политического режима к другому. В очередной раз российское общество переживает такое состояние в конце XX – начале XXI в., после распада СССР. Осмысление опыта предшествующих поколений в условиях радикальной трансформации политических, экономических, социальных, нравственных идей и ценностей не только интересно в академическом плане, но и актуально с практической точки зрения. Одним из таких поучительных этапов отечественной истории является 1917-й год.

По мнению И.А. Покровского, переход от монархии к республике является «моментом критическим и опасным». Почему?

Аргументы автора состоят в следующем. В народном сознании власть монарха от Бога. Повиновение такой власти воспринимается большинством как само собой разумеющееся. Особенно когда монархия освящена вековыми традициями, как в России [1, с. 222]. Власть демократическая, выборная совершенно лишена подобной иррациональной поддержки. Кто наделяет людей властью, кто издает законы? Наши же представители, т. е. мы сами. В этом случае власть и закон лишаются своего прежнего мистического авторитета [1, с. 222].

При таких условиях, продолжает автор, совершенно понятно, что в России революционный переход от монархии к народоправству представляет исключительные опасности. В чем опасность? Сумеет ли народ, который характеризует «умственная темнота и политическая невоспитанность» сразу и быстро, в необыкновенно трудной обстановке перейти от иррациональной основы власти к рациональной, сумеет ли народ осознать свои подлинные национальные интересы и водворить в своих рядах надлежащую дисциплину? [1, с. 222–223].

Правда у читателя возникает еще один вопрос: а кто несет ответственность за многовековую «умственную темноту» и низкий уровень политической культуры масс?

Но автор статьи обходит этот сюжет и формулирует вопрос иначе. Как темный и политически неграмотный народ, придя к власти в результате революции, сможет осуществить переход от монархической формы правления к республике, демократии?

Ответ И.А. Покровского таков: «надеяться можно, во-первых, на здоровый инстинкт народа, во-вторых, на разумное руководство им со стороны интеллигенции» [1, с. 223].

Кажется все понятно, но автор подкидывает нам пищу для размышлений.

3. Анализируя состояние российской интеллигенции, И.А. Покровский обращает внимание на такую ее родовую черту, как неуважение к праву. «Это в одинаковой мере относится к интеллигенции, которая проповедует идеализм, и к интеллигенции, которая проповедует материализм».

Представители первой группы считают, что «всякий правовой порядок покоится на власти и принуждении; он по самой идее своей исключает свободу произволения и потому противоречит основным требованиям нравственности. ... Мы думаем об обществе святых, а в этом обществе, – говорят даже юристы, – не будет никакой надобности в праве» [1, с. 224].

Для материалистического лагеря нашей интеллигенции источником развития общества является борьба различных общественных групп и классов. Какой-либо иной оценки, кроме оценки с точки зрения классового интереса, нет и быть не может. Поэтому борьба за свой классовый интерес всегда и всякими средствами законна. Всякий интерес моего класса есть законный интерес. Интересы классов важнее права [1, с. 224–226].

Вольно или невольно И.А. Покровский заставляет читателя задуматься: может ли в обществе, разделенном на классы, существовать какое-то абстрактное внеклассовое право? Вся мировая история свидетельствует о том, что в классовом обществе законодательство выражает, защищает интересы правящего слоя.

Исходя из анализа черт, присущих российской интеллигенции, автор приходит к важному выводу: она не могла научить народ уважать право, раз она сама его не уважала [1, с. 225]. Но неспособность интеллигенции помочь темному, политически неграмотному народу осуществить переход от монархии к республике и демократии цивилизованным путем, оказывается, это еще полбеда.

4. И.А. Покровский, может быть, даже не желая того, бросает российской интеллигенции еще большее обвинение: «Обязанная помочь народу в деле творческого устройства нового свободного уклада, она вместо этого вызвала всенародную гражданскую войну и анархию» [1, с. 228].

И тут возникают еще два важных взаимосвязанных вопроса: Каковы причины гражданской войны в России? Кто несет ответственность за ее развязывание, интеллигенция? В начале болезни ее можно исцелить таблетками. Если ее запустить, придется использовать хирургические методы. Кто годами откладывал решение насущных проблем в России «на потом»? Но если вопросы не решаются реформами «сверху», то их начинает решать общество «снизу». Кто тормозил рост образовательной и политической культуры масс? Самодержавная власть. У элиты и у народа к началу XX в. накопился богатый многовековой опыт решения всех вопросов с помощью насилия. К сожалению, в нашей стране к 1917 г. был накоплен минимальный опыт решения всех противоречий цивилизационным путем, с помощью парламентских выборов, обращения в суд и т.д. Кто несет за это ответственность? Власть.

5. Вернемся к главной теме размышлений И.А. Покровского – о роли интеллигенции в условиях катастрофы 1917 г. Что делать в такой критической ситуации? По мнению Иосифа Алексеевича, интеллигенции надо признать свою несостоятельность, изменить свой интеллектуальный и духовный багаж. И прежде всего надо изменить свое отношение к идее права [1, с. 229].

На протяжении чтения всей статьи возникает вопрос, кого автор относит к интеллигенции, которая ввергла страну в хаос и гражданскую войну, которая показала свою несостоятельность...

Термин «интеллигенция» носит дискуссионный характер не только в начале XXI в., когда существует свыше 300 определений этого понятия. Но острые дискуссии по этому вопросу шли и свыше ста лет назад, в начале XX в. Разные авторы под этим термином понимали следующие категории: а) высший образованный слой общества; б) борцы за свободу общества и личности; в) социальная прослойка, представители которой сознательно выражают те или иные социальные интересы; г) наиболее нравственные представители общества.

Даже некоторые соавторы И.А. Покровского по сборнику «Из глубины» Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, а также в какой-то степени их единомышленники Р.В. Иванов-Разумник, Г.П. Федотов по-разному характеризовали такое явление, как российская интеллигенция.

Например, П.Б. Струве писал: «Русская интеллигенция, как особая культурная категория, есть порождение взаимодействия западного социализма с особенными условиями нашего культурного, экономического и политического развития. До появления социализма в России русской интеллигенции не существовало, был только «образованный класс» и разные в нем направления». По мнению Б.П. Струве, исходя из такого подхода, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Чехов, Толстой, Достоевский не относятся к интеллигенции [3, с. 138, 139, 148].

Часть людей в начале XX в. разделяла определение интеллигенции, данное Р.В. Ивановым-Разумником. Он писал, что «интеллигенция есть этически – анти-мещанская, социологически внесловная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности» [4, с. 80].

А вот мнение Г.П. Федотова, правда, сформулированное позже, в 1926 г.: «Русская интеллигенция есть группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей» [5, с. 408, 409]. Приведем еще точку зрения Н.А. Бердяева: «Западные люди впали бы в ошибку, если бы они отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют intellectuals». Русская интеллигенция, по его мнению, это совершенно другое образование, к которому могли принадлежать люди, не занимающиеся интеллектуальным трудом. Интеллигенция в России, – писал Н.А. Бердяев, – «скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп. Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов» [6, с. 17]. При этом Н.А. Бердяев считал, что «русская интеллигенция есть совсем особое, лишь в России существующее, духовно-социальное образование» [7, с. 64].

Каждая из приведенных нами выше формулировок, кого можно отнести к интеллигенции, вызывала споры и неприятие частью общества.

Для полноты картины мы считаем, будет правильным привести взгляды В.И. Ленина по этому вопросу: к интеллигенции следует относить «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей труда физического»

[8, с. 309]. Вместе с тем В.И. Ленин подчеркивал, что «интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [9, с. 343].

О многообразной палитре взглядов на российскую интеллигенцию дореволюционных, эмигрантских, зарубежных, советских и современных исследователей, о существующих сегодня классификациях интеллигенции, концепциях и т.д. в данной статье мы говорить не будем, так как это не является предметом нашего разговора¹.

Подведем итоги. Оценки И.А. Покровским процессов, происходивших в России накануне и после 1917 г., его видение причин происшедшего, роли в этих процессах интеллигенции носят дискуссионный характер. Но, во-первых, это – ценное свидетельство о переломном моменте отечественной истории современника, который принадлежал к интеллектуальной элите страны. Во-вторых, автор будит мысль читателя. В-третьих, размышления И.А. Покровского о роли интеллигенции на переходном этапе развития общества от одной системы к другой в 1917 г. стимулируют изучение роли интеллигенции в процессе распада СССР и последующий (современный) период отечественной истории.

Литература

1. *Покровский И.А.* Перуново заклътье / Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 221 – 234.
2. *Данилов А.Г.* Опыт единоличной власти в России в XVI – XX вв. // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 54 – 68.
3. *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция / Вехи.: Сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1909. С. 131 – 149.
4. *Иванов-Разумник Р.В.* Что такое интеллигенция? / Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М.: Наука, 1993. С. 73 – 80.
5. *Федотов Г.П.* Трагедия интеллигенции / О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Т. 1. М., 1994.
6. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринт. воспроизведение. М.: Наука, 1990. 220 с.
7. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века / О России и русской философской культуре. Т. 1. М., 1994.
8. *Ленин В.И.* Шаг вперед, два шага назад // Полн. собр. соч. Т. 8. С. 185 – 414.
9. *Ленин В.И.* Задачи революционной молодежи // Полн.собр. соч. Т. 7. С. 341 – 356.
10. *Данилов А.Г.* Российская интеллигенция: понятие и теоретические проблемы формирования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общие науки. 2004. № 4. С. 36 – 41.

Danilov Andrey Gennadievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of Law and State, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: agd7@mail.ru

¹ Подробный анализ данных сюжетов см.: [10].

**I.A. POKROVSKY'S IDEAS ABOUT THE ROLE OF RUSSIAN
INTELLIGENTSIA DURING THE TRANSITION PERIOD FROM
MONARCHY TO THE REPUBLIC AND DEMOCRACY**

Abstract

The article analyzes the ideas of a famous Russian legal scholar, I.A. Pokrovsky, about the role of intelligentsia in the "catastrophe", which broke out in 1917, that was the word he used, describing the results of February and October revolutions. According to Iosif Alekseevich Pokrovsky, the people were characterized by "mental darkness and political ignorance". And it was the Russian intelligentsia, who was supposed to play the leading part of a facilitator in the transition from monarchy to the Republic and democracy, making sure it goes within legal framework and without shocks. I.A. Pokrovsky puts a question, if the Russian intelligentsia was able to teach the people to respect the law, while the law was not respected by intelligentsia. And what should have been done by intelligentsia to try and improve the situation? The article also deals with different approaches of the 20th century Russian thinkers to the concept of intelligentsia.

Keywords: *I.A. Pokrovsky, revolution of the 1917, monarchy, republic, Russian intelligentsia, the collection of articles " De Profundis", N.A. Berdyaev, P.B. Struve, R.V. Ivanov-Rasumnik, V.I. Lenin, G.P. Fedotov.*

References

1. Pokrovskiy I.A. Perunovo zaklyat'e / Iz glubiny. Sbornik statey o russkoy revolyutsii. M.: Izdvo Mosk. un-ta, 1990. P. 221 – 234.
2. Danilov A.G. Opyt edinolichnoy vlasti v Rossii v XVI – XX vv. // Voprosy istorii. 2009. № 1. P. 54 – 68.
3. Struve P.B. Intelligentsiya i revolyutsiya // Vekhi.: Sb. st. o rus. intelligentsii. M., 1909. P. 131 – 149.
4. Ivanov-Razumnik R.V. Chto takoe intelligentsiya? / Intelligentsiya. Vlast'. Narod: Antologiya. M.: Nauka, 1993. P. 73 – 80.
5. Fedotov G.P. Tragediya intelligentsii / O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture. Filosofyy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya. T. 1. M., 1994.
6. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Reprint. vosproizvedenie. M.: Nauka, 1990. 220 p.
7. Berdyaev N.A. Russkaya ideya. Osnovnye problemy russkoy mysli XIX i nachala XX veka / O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture. T. 1. M., 1994.
8. Lenin V.I. Shag vpered, dva shaga nazad // Poln. sobr. soch. T. 8. P. 185 – 414.
9. Lenin V.I. Zadachi revolyutsionnoy molodezhi // Poln.sobr. soch. T. 7. P. 341 – 356.
10. Danilov A.G. Rossiyskaya intelligentsiya: ponyatie i teoreticheskie problemy formirovaniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki. 2004. № 4. P. 36 – 41.